

2 сентября 1945 года в 10 часов по токийскому (14 часов по московскому) времени на линкоре «Миссури» состоялось подписание Акта о капитуляции Японии. И в этот же день, но чуть позднее, с Обращением к Советскому народу о капитуляции Японии и окончании Второй мировой войны в Москве выступил и поздравил И. Сталин. Вот о том, как складывались в этой страшной великой Войне отношения Советского Союза и Японии – рассказ ниже.

КАК И ПОЧЕМУ КАПИТУЛИРОВАЛА ЯПОНИЯ

Шел Победный 1945-й. Позади были поверженный Берлин, Ялтинская и Потсдамская конференции союзников, на которых твердо было заявлено: после Победы в Европе покончить с Японией как «единственной великой державой, которая все еще стоит за продолжение войны». **26 июля 1945 г.** в Потсдаме принята соответствующая ультимативная **Декларация** трех стран: США, Англии и Китая, жестко предписывавшая Японии безоговорочную капитуляцию.

Советский Союз в тот момент не подписал ее, поскольку, во-первых, согласно Пакту от 13 апреля, официально не находился с Японией в состоянии войны, а во-вторых, в угоду США, все еще стремившихся по возможности отстранить СССР от решения проблем Дальнего Востока и Японии, подготовка этого документа проходила без участия советской стороны.

Однако **28 июля** на совещании в императорском дворце военные министры Японии заставили премьер-министра Судзуки выступить с заявлением об **отказе** принять Потсдамскую декларацию за «успешное завершение войны».

Не намного изменили ситуацию и атомные бомбардировки США Хиросимы и Нагасаки, унесшие жизни 102 тысяч человек; всего же погибли и пострадали 503 тысячи жителей. **Япония – не капитулировала!** И принудить ее к этому могло только **обязательное и скорейшее вступление в войну СССР. 8 августа** посол Японии в Москве Сато был приглашен на прием к Молотову – все ждали важных сообщений из Москвы.

В 17 часов такая встреча состоялась, и нарком иностранных дел СССР от имени Советского правительства вручил Заявление для передачи правительству Японии, где констатировалось, что **отклонение Японией требования трех держав о безоговорочной капитуляции заставляет СССР присоединиться к Потсдамской декларации, и с 9 августа он считает себя в состоянии войны с Японией.**

Ранним утром **9 августа** советские войска одновременно нанесли мощнейшие удары по противнику сразу с трех направлений: из Забайкалья – Забайкальский фронт (командующий – маршал Р. Малиновский) и Приамурья – 1-й Дальневосточный фронт (командующий – маршал К. Мерецков) и 2-й Дальневосточный (командующий – генерал армии М. Пуркаев). Общее руководство всеми советскими Вооруженными силами численностью **1 миллион 747 тысяч** поручалось Маршалу Советского Союза А. Василевскому.

Реакция в высших руководящих кругах Японии последовала немедленно. Уже утром того же 9 августа министр иностранных дел Того посетил премьера Судзуки и заявил о необходимости заканчивать войну, ибо вступление в войну СССР лишало Японию малейших надежд на ее продолжение и успех. Премьер согласился с ним. На **чрезвычайном** заседании Высшего совета, начавшемся в полдень в бомбоубежище императорского дворца и продолжавшемся (с небольшими перерывами) до двух часов ночи, после жесточайших споров – по предложению Судзуки и Того, поддержанному императором Хирохитом, – было решено принять Потсдамскую декларацию.

Определяющим для успешного принятия было **мощнейшее наступление Советских войск**, которые своими молниеносными и непрерывными ударами на суше, на море, в горах и пустыне **в течение 6 дней** расчленили и разгромили 750-тысячную Квантунскую армию, продвинувшись в глубь территории Маньчжурии на 300 километров, уничтожили части японских войск в Северо-Западном Китае, высадили десанты в Северной Корее, на Сахалине и Курильских островах.

Итак **14 августа** Япония заявила о согласии на безоговорочную капитуляцию. Но **в ночь на 15 августа** наиболее фанатичные военные, руководимые военным министром Анами, подняли вооруженный мятеж, целью которого было не допустить капитуляции. Они ворвались в императорский дворец с целью найти пленки с записью выступления императора, в котором излагался Указ о прекращении войны (не нашли), хотели задержать и уничтожить премьера Судзуки (сожгли только его дом, премьер скрылся), арестовать других министров – сторонников мира, намеревались поднять всю армию. Но сделать задуманное не удалось, и к утру путч был подавлен. Солдатам предложили сложить оружие, а их руководителям – сделать харакири. Что они, во главе с министром Анами, и сделали близ императорского дворца.

В полдень **15 августа** вся Япония буквально оцепенела и замерла у радиоприемников: **император Хирохито объявил о капитуляции и отдал приказ вооруженным силам о прекращении войны.** При этом он ни словом не упомянул об

атомных бомбах, а наступление советских войск назвал основной причиной окончания войны.

Казалось бы, всё...

Политики США и Англии так и считают 14 и 15 августа последними днями войны.

17 августа ушло в отставку правительство Японии: вместо Судзуки премьером стал Хигасикуни, вместо Того министром иностранных дел – Сигэмицу. Едва новый премьер успел вступить на пост, как к нему прибыла группа армейских офицеров, вооруженных пистолетами и самурайскими мечами, и под угрозой смерти потребовали, чтобы Хигасикуни отменил решение о капитуляции, угрожая новым путчем. Премьер отказался, назначив для согласования процедуры подписания специальную делегацию, прибывшую в Манилу 19 августа. Новый путч не удался, но многие офицеры армии и флота по всей стране, отказываясь повиноваться приказу о капитуляции, делали харакири, летчики-камикадзе совершали свои смертельные полеты.

В руках таких, самых отчаянных фанатиков, патологически ненавидящих Советский Союз, находилось командование Квантунской армии во главе с Ямадой, разрозненные части которой, несмотря на полученный приказ о капитуляции и начавшуюся с 19 августа массовую сдачу в плен, продолжали отчаянно сопротивляться вплоть до начала сентября. В ходе боев за 23 дня наши войска окружили и по частям уничтожили все очаги сопротивления Квантунской армии, потерявшей убитыми и ранеными **677 тысяч человек**, успешно завершив Сахалинскую и Курильскую операции.

Используя ситуацию затянувшихся боев против советских войск, 26 августа соединения флота США в составе 383 судов в сопровождении авианосцев с 1300 самолетами на борту начали продвижение к Токийскому заливу. **30 августа** началась массовая высадка американских оккупационных войск близ Токио и в других местах. Вместе с ними из Манилы в Токио прибыл Макартур. Впервые в истории на японскую территорию высадились иностранные войска.

Все это приблизило конец войны и подписание Акта о капитуляции, что было намечено сделать 2 сентября. Для участия в подготовке и подписании Акта с советской стороны 22 августа был назначен 41-летний **генерал-лейтенант Кузьма Николаевич Деревянко**. 25 августа он прилетел в Манилу и в тот же день представился генералу Макартуру, а 27 августа из Ставки пришла телеграмма, в которой говорилось, что «**по уполномочию Верховного Главнокомандования Советских Вооруженных сил**» генерал-лейтенант К. Деревянко **уполномочен подписать Акт о безоговорочной капитуляции Японии.**

И вот **исторический день – 2 сентября 1945 года** – настал. Церемония была назначена на 10 часов по токийскому (14 часов по московскому) времени. К этому времени на «Миссури», на котором развевались флаги союзных держав, стали прибывать делегации стран-победительниц. В советскую делегацию входили К.Н. Деревянко, представители родов войск: генерал-майор авиации Н.В. Воронов и контр-адмирал А.М. Стеценко, переводчик. Американские матросы устроили им бурную овацию – кричали приветствия, бросали вверх свои матросские шапочки.

Затем в гробовой тишине на палубе появляются члены японской делегации, отправившиеся на линкор в глубокой тайне и на маленьком катере, опасаясь покушений со стороны милитаристов-фанатиков. Впереди – министр иностранных дел Сигэмицу – главный уполномоченный императора Хирохито, низко опустив голову и опираясь на палку (одна нога у него на протезе); за ним – начальник Генерального штаба генерал Умэдзу – в помятом кителе, сапогах, без самурайского меча (не разрешили взять); далее еще 9 человек – по 3 от министерств: иностранных дел, военного и морского.

Процедура начинается в 10.30 с «Пяти минут затора Японии», когда японская делегация стоя должна была выдержать суровые, укоризненные взгляды всех присутствующих (недаром Умэдзу категорически отказывался ехать на подписание, угрожая сделать харакири). Затем – краткое слово Макартура, подчеркнутого небрежным жестом пригласившего японскую делегацию к подписанию Акта.

От имени всех союзных держав Акт первым подписал генерал Макартур. Затем – представители других стран.

А в Москве в тот же день, 2 сентября 1945 года, с Обращением к советскому народу о капитуляции Японии и окончании Второй мировой войны выступил И. Сталин.

Геннадий ТУРЕЦКИЙ